

АРХИТЕКТУРА НОВОГО
И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

*Architecture
of Modern History*

И.Е. Кушелев

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РЕДКОГО КАРТОГРАФИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА ПО ЗАСТРОЙКЕ ОРЛА В XVIII ВЕКЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ АПРОБАЦИИ ГЕНЕАЛОГО-ТОПОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА РЕКОНСТРУКЦИИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

В статье вводится в научный оборот малоизвестный картографический источник по дорегулярной планировке и застройке города Орла — план его Заорлицкой части 1780 г. Документ сохранился в виде фотокопии в Альбоме архитектора С.И. Фёдорова в фондах ГАОО и ООКМ и ранее никогда не публиковался. В литературе краеведческой направленности лишь упоминалась его фрагментарная копия начала XX в., сам план находился вне поля внимания исследователей, и его огромный потенциал для изучения градостроительной истории Орла до сего дня оставался не востребуемым. Проблема состояла в том, что документ был значительно поврежден — от экспликации сохранился лишь небольшой фрагмент, и установить большинство дворовладельцев было нельзя, что сильно ограничивало те возможности для анализа градостроительной динамики данной территории, которые он мог бы дать. В ходе проводимого автором комплексного исследования нового вида источников, который открывает большие перспективы для изучения русского города дорегулярной поры — Полевых записок Генерального межевания последней четверти XVIII в. — стало понятно, что они могут послужить материалом для реконструкции утраченной части памятника. С успехом проведенная, такая реконструкция позволила почти полностью восстановить его содержание и впервые опубликовать источник и его копию не только в сохранившемся, но и в реконструированном виде. Это дало основу для наблюдения за динамикой социальной структуры рассматриваемой территории города в неразрывной связи с особенностями ее пространственно-планировочного построения и позволило провести первую апробацию предлагаемого автором генеалого-топографического метода реконструкции планировки русских городов в XVII – начале XVIII в.

Ключевые слова: Русское градостроительство XVIII в., дорегулярная планировка городов, Генеральное межевание, карты и планы XVIII в., реконструкция картографических памятников, городские дворянские усадьбы, генеалого-топографический метод реконструкции

I.E. Kushelev

RESTORATION OF THE RARE CARTOGRAPHIC SOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF ORYOL IN THE XVIII CENTURY AS A BASIS FOR APPROBATION OF THE GENEALOGICAL-TOPOGRAPHICAL METHOD OF RECONSTRUCTION OF THE LATE MEDIEVAL CITY

The article introduces into scientific circulation a little-known cartographic source on the pre-regular planning and development of the city of Oryol — the plan of its Zaorlitskaya part of 1780. In the literature of local lore orientation, only its fragmentary copy of the early XX century was mentioned, the plan itself was out of the field of attention of researchers, and its huge potential for studying the urban planning history of Oryol has remained unclaimed to this day. The problem was that the document was significantly dam-

aged — only a small fragment of the explication survived, and it was impossible to identify most of the household owners, which greatly limited the possibilities for analyzing the urban dynamics of this territory that it could give. In the course of the author's comprehensive study of a new type of sources, which opens up great prospects for the study of the Russian city of the pre-regular period — the Field Notes of the General Land Survey of the last quarter of the XVIII century — it became clear that they could serve as material for the reconstruction of the lost part of the monument. Such a reconstruction, which was successfully carried out, made it possible to almost completely restore its content and for the first time to publish the source and its copy not only in a preserved, but also in a reconstructed form. This provided the basis for observing the dynamics of the social structure of the city territory under consideration in an inextricable connection with the features of its spatial and planning structure and made it possible to conduct the first approbation of the genealogical-topographic method of reconstruction of the layout of Russian cities in the XVII – early XVIII centuries

Keywords: Russian urban planning of the XVIII century, pre-regular planning of cities, General land surveying, maps and plans of the XVIII century, reconstruction of cartographic monuments, urban noble estates, genealogical-topographical method of reconstruction

Данная статья продолжает задуманную автором серию публикаций, где рассказывается о тех возможностях, которые открывает перед исследователем русского средневекового города вновь выявленная разновидность источников, прежде не использовавшаяся для его изучения. Речь идет о Полевых записках Генерального межевания последней четверти XVIII в. Поквартальный обход екатерининскими межевными инженерами всей застроенной части городов с последовательным обозначением улиц, смен направлений движения, номеров кварталов, участков, их габаритов, имен и социальной принадлежности владельцев рисует целостный и весьма детализированный портрет русского города, каким он предстает в завершении средневекового этапа своего существования, накануне перестройки по регулярным планам. Еще раз укажем на то, что эта документация наследует традиции писцовых описаний периода Московского царства XVI – начала XVII в., и для тех городов, включая Орёл, где в силу объективных исторических обстоятельств (отсутствие или незначительность посадского элемента в социальной структуре, руинирование и временное замирание жизни после так называемых «литовских разорений» 1610-х гг.) писцовые книги по застройке отсутствуют, в известной мере, пусть и на более позднем временном срезе, восполняет эту лаку. Особая ценность рассматриваемых источников в том, что они позволяют провести многоплановую исследовательскую работу и создать сразу несколько взаимосвязанных реконструкций, пока-

зывающих различные аспекты градостроительной структуры русского средневекового города. Первым этапом такой комплексной реконструкции стало полное восстановление дорегулярной топонимики города Орла, результаты которого уже опубликованы (Кушелев 2024а). Расшифровав названия улиц, переулков и площадей на Генеральном межевом плане 1778 г., исследователь получает ключ, позволяющий проникнуть внутрь кварталов, приложить их подробные описания в Полевых записках к картографическому источнику и таким образом привязать к месту, т.е. провести полную подворовую реконструкцию города на 1778 г. Эта работа стоит в центре всего проводимого автором исследования и должна открыть возможность понимания не только дальнейшей трансформации градостроительных структур — в сопоставлении с имеющимися детальными картографическими и письменными источниками XIX и XX вв., — но и, что самое интересное, комбинируя предложенный А.С. Щенковым метод «обратного хода» с разрабатываемым авторским так называемым «генеалого-топографическим методом», реконструировать, хотя бы отчасти, детальную планировку города в начале XVIII, конце и середине XVII в.

Методический принцип «обратного хода» при реконструкции пространственно-планировочной структуры города в ходе обсуждения общей темы проводимого автором исследования А.С. Щенков изложил так: «Сначала рассматривается более поздний период, поскольку по нему больше информации, она точнее,

детальной. Этот поздний период включает в себя много элементов наследия предыдущего этапа развития. Переходя затем к этому предыдущему периоду, мы уже можем опереться на некую информативную базу, которую затем обогащаем материалом из других источников. Так, по ступенькам движемся вглубь истории».

Суть генеалого-топографического метода раскрыта в специальной статье, где представлена одна его сторона — генеалогическая реконструкция всего города по основным социальным группам в соответствии с общей системой расселения (Кушелев 2024b). Для того чтобы связать результаты этой реконструкции с топографической основой и попытаться таким образом выявить устойчивые, сохраненные по крайней мере с XVII в. планировочные структуры, нужно такую основу создать: ею и должна послужить полная детальная картина подворового расселения всего города на период Генерального межевания. Эта масштабная, кропотливая работа ведется автором и близится к завершению.

Вместе с тем в источниковой базе по Орлу имеется документ, который локально, в отношении одной из частей города — его нагорного левобережья — уже отчасти содержит искомый результат: это датированный 1780 г. «План части города Орла, лежащей по левому берегу реки Орлика», который хранится в виде фотокопии в личном фонде архитектора С.И. Фёдорова¹ в ГАОО (ГАОО. Ф. 3505. Оп. 1. Д. 315. Л. 5) (рис. 1).

С.И. Фёдоровым собран большой материал по истории градостроительного становления этого города, некоторые источники, в том числе картографические, выявлены им впервые. При неоспоримом значении исследовательской работы С.И. Фёдорова нельзя умолчать и об отрицательных сторонах его деятельности в целом — именно он активно поддерживал высотное строительство в центре Орла начиная с 1960-х гг. (Фёдоров 1975: 128). Он был одним из инициаторов сноса почти всего капитального каменного двухэтажного центра регулярного города

конца XVIII–XIX вв. (Фёдоров 1975: 110, 111; Фёдоров 1987: 82). Вопреки факту сохранности на начало 1970-х гг. в Орле десятков каменных зданий второй половины XVIII в. он «определил» на роль «старейших гражданских зданий Орла» только Магистрат (1799 г.) и Народное училище (1796 г.). С.И. Фёдоров косвенно причастен к сносу Преображенской церкви (XVIII–XIX вв.) в самом центре Орла (Кушелев 2020: 48); игнорирование им в своих исследованиях существования материальных остатков Успенского мужского монастыря конца XVII в. привело к уничтожению в 1980 г. действительно старейших церковных построек Орла (вопреки утверждению С.И. Фёдоровым в таком качестве Богоявленского собора) — к одной из самых поздних по времени утрат архитектуры XVIII в. в нашей стране. В ряду ключевых выводов диссертации С.И. Фёдорова — признание «неудачного расположения» исторически сложившегося центра Орла, несоответствия его современным требованиям и необходимости формирования его заново, что последовательно осуществлялось под руководством самого С.И. Фёдорова и его преемников на посту главного архитектора (Фёдоров 1967: 213). Недооценивал С.И. Фёдоров и некоторые источники. В частности, уникальный «рисованный» Чертеж г. Орла 1741 г., где впервые в условной аксонометрии показана застройка, в том числе изображены храмы Успения Богородицы и Михаила Архангела², он охарактеризовал как «не вносящий ничего существенно нового в наши представления о застройке Орла того времени» (Фёдоров 1975: 21). Подобные ошибки недопустимы на современном этапе развития науки и архитектурной практики в старых городах, поэтому на них необходимо указывать. По-видимому, не придавал особенного значения С.И. Фёдоров и рассматриваемому документу — в его работах мы не нашли анализа этого плана. Тем дороже для нас факт сохранения его в альбоме архитектора.

За время, прошедшее с момента выхода публикаций С.И. Фёдорова, градостроительная наука ушла далеко вперед.

¹ С.И. Фёдоров (1915–2005) — архитектор, выпускник МАРХИ, кандидат искусствоведения (1968, Институт истории искусств Министерства культуры СССР), автор ряда общественных, жилых зданий и сооружений в Курске, Орле периода послевоенного неоклассицизма и следовавшего затем неофункционализма, много лет посвятивший изучению историко-культурного наследия городов Центрального Черноземья — Курска, Орла, Белгорода (Фёдоров 1975), Болхова, Мценска, усадебной архитектуры — Шаблыкина, Марьино. В 1958–1965 гг. — главный архитектор г. Орла.

² Чертеж опубликован с расшифровкой и комментарием (Кушелев 2023).

Рис. 1. «План части города Орла, лежащей по левому берегу реки Орлика с копированной (частью — И. К.)³ из Высочайше подтвержденного городу Орлу плана» (ГАОО. Ф. 3505. Оп. 1. Д. 315. Л. 5)

Уникальная ценность рисованных чертежей прочно утвердилась в современной научной парадигме, и после таких работ, как монография Г.В. Алфёровой (Алфёрова 1989), фундаментальные исследования В.С. Кусова и его учеников (Кусов 1989; Кусов 1993; Кусов 2007), История русского градостроительства под ред. Н.Ф. Гуляницкого (Гуляницкий 1993), не подлежит сомнению. Изменился сам ракурс исследовательской работы — взгляд ученых стал более пристальным, скрупулезно всматривающимся в детали. Существенно поднялись ценностные ориентиры, усложнились и усовершенствовались методы исследования градостроительной истории. Круг изучаемых явлений стал неизмеримо шире, а объем исследовательской работы приобретает подчас титанические масштабы. В последние годы вышли статьи Е.В. Пашиной (Пашина 2024), А.К. Моргунова с соавт. (Моргунов 2021), О.С. Ворониной (Воронина 2022). В них раскрывается роль картографических источников в реконструкции детальной планировки городов дорегуляр-

ного периода, понимание исторической ценности градостроительной структуры выходит на уровень внутриквартального сегмента, парцеллы. Реконструкции детальной планировки русских средневековых городов посвящены исследования Е.М. Караваевой (Караваева 1964), А.С. Щенкова (Щенков 1982). Особенный вклад в эту тему вносят работы Л.Д. Мазур (Мазур 2006), (Мазур 2009), (Мазур 2010), (Мазур 2011a), (Мазур 2011b), (Мазур 2012a), (Мазур 2012b), (Мазур 2012c).

План, рассматриваемый в данной статье, интересен тем, что в нем поверх фоном нанесенной проектируемой регулярной сетки улиц и кварталов показана существовавшая на тот момент дорегулярная планировка и внутриквартальная парцелляция: подробно прорисованы не только домовладения, но и внутренняя застройка каждого двора, включая хозяйственные строения. Это самый детальный из всех известных нам планов Орла (его части) до планов Ильинской площади и близлежащих кварталов середины XIX в. (ГАОО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1609),

³ То есть с наложением выкопировки из Регулярного плана.

(Кушелев 2020: рис. 123) и Плана архитектора А.С. Вишневого 1879 г. (ООКМ. Инв. № 15481), где впервые отображены все без исключения здания и сооружения города. Каждый участок пронумерован, экспликация раскрывает имя и социальный статус владельца, некоторые детали застройки двора. Кроме того, отмечаются все каменные здания, оценивается возраст и техническое состояние построек. *Поэтому вернее всего будет расценивать этот документ как рабочий чертеж, фиксирующий исходные данные для перепланировки данной части города в соответствии с Регулярным планом 1779 г.* В сущности, он являет нам в готовом и более точном виде тот результат, которого автор добивается посредством кропотливой детальной реконструкции всего города на основе Полевых записок.

Однако ряд проблем, содержащихся в источнике, существенно сокращает его информативность, делает его ценнейшие данные недоступными для исследователя. Качество фотокопии из альбома С.И. Фёдорова далеко от безупречного. Документ представлен в оборванном виде — большая часть экспликации утрачена. Сам подлинник предположительно, судя по расплывшейся печати, хранился в фондах ГАОО, и, вероятно, тоже утрачен. Его частичная копия начала XX в. (ГАОО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 68) компенсирует утраты минимально (рис. 2). Исследуемые автором Полевые записки Генерального межевания (РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 40. Л. 31–40) дают возможность полного восстановления потерянных почти 3/4 экспликации путем сопоставления уцелевшей части с их данными: в тексте записок осуществлялся поиск сохранившихся в экспликации фамилий домовладельцев — так определены литеры кварталов, и далее уже по порядку обхода квартала, отраженному в записках, выяснялись имена владельцев участков, не попавших в уцелевший фрагмент экспликации. Этим способом были установлены все дворовладельцы Заорлицкой части, за исключением лишь нескольких случаев (7 из 112), когда дворы, имеющиеся на плане, в Полевых записках не отражены, либо номера их не поддаются прочтению. Стоит отметить бросающуюся в глаза закономерность: поквартальная нумерация Полевых записок, как правило, последовательно идет в направлении, противоположном общей нумерации Плана.

Так проведена *реконструкция* частично утраченного важнейшего источника по градостроительной истории Орла (рис. 3). Это позволяет впервые полноценно ввести его в научный оборот и осуществить первую публикацию. Стоит отметить, что ранее он, хотя и упоминался в отдельных работах краеведческого уровня, не получил в них даже верной атрибуции — его отождествляли с копией 1901 г. — и никогда не ставился в контекст научной проблематики, служа лишь поставщиком отрывочных сведений (Саран 2016: 20–22).

Выполненная автором реконструкция источника позволяет провести анализ отдельных интересующих нас аспектов градостроительной структуры Орла дорегулярного периода. Кроме того, имея аутентичное изображение дорегулярной подворовой планировки Заорлицкой части, мы получаем возможность уже сейчас, до того как дворовая сетка будет восстановлена во всем городе, сделать предварительную апробацию предлагаемого генеалого-топографического метода на этом фрагменте.

Оценивая масштаб застроенной территории в этой части города, всегда уступавшей по площади двум другим, нельзя ориентироваться на наложение на нее регулярной сетки — оно вводит в заблуждение; необходимо делать это в условиях реального пространства: так оказывается, что и в дорегулярное время она была весьма обширна. Застройка равномерно заполняла пологий склон в большой излучине реки Орёл в форме главной дуги, постепенно, террасами, поднимаясь в гору. Ни о какой «стихийности», «скупенности», «хаотичности», мнящейся здесь неопытному взгляду, не может идти речи. Усадьбы достаточно ровными, последовательными «порядками» выстроены вдоль улиц, образуя хотя и не идеально прямые, но отчетливо выраженные линии проездов, названия которых вместе с их этимологией расшифрованы автором в отдельной работе (Кушелев 2024а). В целом система складывается на основе объединения двух принципов планировки вокруг сакральных архитектурно-пространственных градостроительных узлов: лучевого принципа — расходящихся лучей двух Болховских дорог с Афанасьевским погостом (Введенским монастырем) в развилке, и прямоугольного — сетки кварталов

Рис. 2. «Выкопировка с Плана части города Орла, лежащей по левому берегу реки Орлика, копированного (выделено автором — И. К.) из Высочайше конфирмованного городу Орлу плана» (ГАОО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 68)

⁴ Ошибка копировщика начала XX в.

Рис. 3. План части города Орла, лежащей по левому берегу реки Орлика, восстановленный автором статьи. Крупными жирными цифрами дана нумерация подлинного плана. Литеры кварталов и нумерация мелким тонким шрифтом реконструированы по Полевым запискам. Названия улиц — реконструкция автора (Кушелев 2024а). В экспликация представлены данные Полевых записок (РГАДА, ф. 1325, Оп. 1, Д. 40. 1778 г. Полевые записки города Орла на дворовые места купечества и мещанства. Л. 31–40), дополненные в скобках данными сохранившихся частей экспликаций Плана 1780 г. (жирный курсив) и его копии 1901 г. (курсив). Нумерация — подлинного плана

Экспликация к плану:	
1. Д. и о. к. Степ. Ив. Акулова	32. Колпекс, асес. Федос. Вас. Авсянникова
2. Д. и о. в. канц. ж. Матрёны Анис. Аловени-ковой	33. Капеиста Егора Немирова Стародубцова (дом ... ветхий)
3. Д. и о. к. Степ. Ив. Акулова	34. Д. и сад титул. сов. Ив. Ив. Брусенцова (на нем жилой дом новый, другой ветхий)
4. Д. и о. к. Фед. Ив. Акулова	35. Д. и сад губерск. секл. Михайлы Данил. Житкова
5. Д. и о. купец Вас. Як. Акулова	36. Капеиста Ив. Осип. Евсеева (дом ... ветхий)
6. Д. и о. м. Акинфия Ив. Наземцова	37. Д. и сад в. канцеляр. жене Марьи Ив. Евсеевой
7. Д. и о. м. Ив. Борис. Мезинцова	38. Д. и сад колеск. регистр-ши Марьи Ал. Алексеевой
8. Д. и о. м. Прох. Ив. Груздева	39. Д. и сад саборн. ц. протоплапа Никол. Фёдорова
9. Сад и о. секл. Петра Ив. Аловеникова	40. В. канцелярист ж. Акс. Григ. Истоминой
10. Д. и сад умерш. к. Фед. Аким. Сушинкова	41. Д. и сад колпекс. рег. Як. Фед. Мерцалова
11. К-в Ал. Кирилы Прох. Квасниковых	42. Земля подвором саборн. ц. Рождства Пресвятыя Богородицы протоплапа крепостная
12. Д. и сад к. Ив. Прох. Квасникова	43. Д. и сад колл. регистр. Никиты Ив. Сой-монова
13. Д. и сад колл. асес. Андр. Ал. Селихова, жены ево Анны Сем. доч.	44. Капитана Ив. Осип. Евсеева
14. —	45. Д. и сад помеш. Ив. Аф. Аловеникова
15. В. регистр-ши Анны Дороф. Фёдоровой	46. Д. и сад помеш. Вас. Аф. Аловеникова
16. В. к. ж. Еддок. Герас. Дубровиной	47. Д. и сад. помеш. Кирилы Аф. Аловени-кова
17. Д. и сад моск. к. Никол. Мих. Митрофанова, и жены ево Ал-дры Никол. доч. (дом ... ветхий)	48. Д. и сад к. Тимоф. Григ. Анцифорова
18. Д. и сад Секунд Майора Никиф. Антип. Абалмасова	49. Д. и сад ц. Богоявл. Гдня свщ. Ив. Ильина
19. Д. и сад секл. Мих. Зин. Иевлева (дом ... приходит в ветхость)	50. Д. и сад в. рег-ши Анны Ив. Соймоновой
20. Д. и сад регистр. Андр. Евсев. Андреева (дом ... приходит в ветхость)	51. М. Ал. Лар. Селиверстова
21. Гвардии капрала Мих. Пракоф. Саковнина (дом каменной помещика Соковнина)	52. Д. сад к. Афон. Сем. Шушлонова (на нем ветхий ветхой)
22. —	дом каменной, а пристройки на дворе де-ревянные, кои приходит в ветхость)
23. —	53. Богодельная ветхая
24. —	54. Секлет. Петра Ив. Аловеникова ветхий
25. Д. и сад м. Ив. Ил. Аристова (дом ... дере-вянный ветхой)	55. Д. и сад секлет. Андр. Вас. Дубровина (дом ... приходит в ветхость)
26. М. Петра Ил. Аристова (дом ... ветхий)	56. Канцеляр. Ал-дра Григ. Асташова
27. К. Логина Ил. Аристова (дом ... приходит в ветхость)	57. В. к. ж. Акиньи Андр. Кочетовой
28. Капитана Ив. Вас. Аловеникова (дом ... приходит в ветхость)	
29. 30. 31. Д. и о. ц. Георг. Страстотерпца свщ. и церк служ-лей (29 — дом ... приходит в ветхость, 30 — дом ... новый, 31 — дом ... новый)	
	58. Д. и сад к. Фамы Вас. Кочетова
	59. В. м. ж. Тат. Никиф. Неручевой
	60. Агар. секл. Андр. Вас. Дубровина
	61. Д. и сад колл. рег. Ив. Дан. Соймонова
	62. —
	63. —
	64. Отст. канцеляр. Ив. Вас. Дубровина
	65. Канцеляр. Аф. Матв. Фёдорова
	66. —
	67. Канцеляр. Петра Данил. Фёдорова (дом ... ветхий)
	68. Д. и сад подканцеляр. Ив. Данил. Фёдо-рова (дом ... ветхий)
	69. В. подпоручичковой ж. Анны Ал. Ало-вениковой (дом ... новый, а пристройки на дворе ветхий)
	70. Д. и сад секл. Данилы Ил. Соймонова (дом каменной ... а на дворе деревянная пристройка приходит в ветхость)
	71. К-в Ал. Ив. Ив. Телетинных (дом ... дере-вянный ветхий)
	72. О. ж. Авд. Ив. Воласатой (дом о-ца Ив. Волосатова ветхой)
	73. 74. Д-ры и о-ды девичьева мон-ря свщ-церк. служ-лей (дом монастырского пола Афонсы новый; дом монастырского дячка Сем. Яковлева ветхой)
	75. Д. и сад к. Михайлы Дм. Кузнецова (дом каменной купца Кузнецова, при нем служ-бы деревянные новая)
	76. Колл. асес. Ал. Данил. Житкова (дом ... ветхий)
	77. К. Андр. Вас. Дубровина (дом ... приходит в ветхости)
	78. К. Петра Емельян. Дубровина (приходит в ветхости)
	79. Д. и сад в. к. ж. Евдокеи Герас. Дуброви-ной (дом купца Михаила Дубровина новый каменный, а другие деревянные, которые, как и пристройки, приходят в ветхости)
	80. Д. и сад канцеляр-та духов. правл. Пе-тра Як. Телегина (двор Осипа Телегина, на коем одна жилая изба ветхая)
	81. Д. и о. к-в Ал., Ив. Ив. Телегинных (дом ... новый)
	82. Д. и о. к. Ив. Ив. Телегина (дом ... ветхий)
	83. Секунд майора Никол. Осип. Телегина (дом ... новый)
	84. Д. и сад протоколиста Вас. Бор. Устинова (дом ... ветхий)
	85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. Д-ры и сады секл. Ал-др Лаурент. Гардеева
	92. Д. и сад секунд майора Никол. Петр. Про-тасова
	93. 94. Д. и сад секл. Льва Львова Бухвостова
	95. Д. и о. в. канцеляр. ж. Евдокеи Ив. Саро-киной, сына ее Григ. Володимирова с.
	96. Д. и о. к. Осипа Аким. Радина
	97. Д. и о. волын. челов. (разночинца) Матв. Ал. Алексеева (спор с м. Аф. Дм. Булатовым)
	98. Д. и сад. канцеляр-та Савы Вас. Авсяни-кова
	99. Д. и сад к. Исаа Ис. Русанова (?)
	100. Д. к. Сем. Иевл. Карякина
	101. Д. м. Ив. Констент. Карякина
	102. Д. к. Казьмы Тит. Калмакова
	103. Д. и о-д м. Акима Микит. Радина
	104. Д. и о-д к. Матв. Казм. Радина
	105. Д. к. Матв. Аф. Радина
	106. Д. и о-д наместн. правл. секл. Ал. Мих. Павлова
	107. Д. и сад. к. доч. Авд. Як. Николаевой
	108. Д. и сад Орл. наместничества губерск. стряпчаеа Петра Мих. Какавинского, жены ево Дарьи Фед. доч.
	109. Д. и сад к. Григ. Мих. Кудрявцова
	110. Д. и сад м. Никиф. Кандр. Андросова
	111. Д. и сад помещика Григ. Герас. Лунина
	112. Питейный дом

вокруг храма Великомученика Георгия. Объединяет обе локации условная дуга Егорьевской улицы с продолжениями в оба конца, очерчивающая весь застроенный сегмент в излучине реки Орёл и по ломаной линии дублированная межевой границей Острожной земли с Ямской слободой и пустошью Данилова починка на последнюю четверть XVIII в. Общая картина предстает в виде своеобразной «гирлянды», когда от условно полукольцевой объединяющей трассы на вершине склона к реке последовательно, местами ветвясь, спускается ряд улиц и переулков. В эту «гирлянду» по центру как бы вклинивается вилка Наугорской и Болховской дорог (рис. 4). На этом этапе — схематического обобщения дорегулярной системы — сопоставление с регулярной сеткой оказывается плодотворным: оно выявляет строгую преимственность средневековой и екатерининской планировки. В регулярном решении остается нетронутой двухлучевая система расходящихся Болховских дорог — Болховской и Введенской улиц; «ниспадающая» по склону к реке Орёл

условно прямоугольная сетка экстраполируется на новые кварталы; в старой части, помимо «вилки», сохраняется условно полукольцевая линия Егорьевской улицы, а также обе системы проездов на ее концах — развилка Наугорской дороги с Горовым переулком (в XIX в. — Узко-Введенский, с 1929 до 1970 г. — пер. 7 Ноября; ликвидирован (Емельянов 1986: 94, 95)) и четыре Егорьевских переулков вокруг храма (один из них, параллельный ул. Болховской, в XIX в. носил название Узко-Георгиевского, ныне — Почтовый пер. (Емельянов 1986: 62, 63)). Эти проезды как существующие или в виде следов во внутриквартальном пространстве четко просматриваются на всех детальном планах Орла XIX – начала XX в. — Н.П. Древитца 1877 г., А.С. Вишневого 1879 г., А. Андерсена 1901 г.

Ранее мы уже отмечали бросающуюся в глаза в этой части Орла характерную «просторность кварталов старого русского города» (Тверской 1953: 190, 191), указывая на среднее число дворов в квартале — 6–10, преимущественно

Рис. 4. Схема дорегулярной планировки Заорлицкой части Орла

одностороннюю застройку и пустующие внутриквартальные пространства (Кушелев 2024а). На данном этапе исследования необходимо уточнить, что анализируемый здесь реконструированный источник показывает границы *только застроенных территорий усадеб, дворовой их части*. Именно Полевые записки позволяют понять, что общая площадь участков *в ряде случаев (не всегда)* значительно превосходит эти границы, включая землю под гумнами, садами и огородами, которая на нашем плане попадает во внутриквартальную территорию. Сделанные наблюдения наводят на мысль, что примыкания ко двору столь обширных, иногда почти до 200 сажень в длину сельскохозяйственных земель характерны скорее для самых старых дворовладений, образовавшихся здесь еще в XVII в., в пору существования Орла как военно-земледельческого, а не торгово-ремесленного поселения (Кушелев 2024б). Полная реконструкция внутриквартальной планировки Заорлицкой части будет представлена на этапе готовности ее по всему городу.

В ранее опубликованном исследовании автора по социальному и родовому составу населения Орла в XVII–XVIII вв. отмечалась *моносоциальная тенденция* в рассматриваемой части города (Кушелев 2024б), в целом нехарактерная для социальной топографии русских городов (Гуляницкий 1993: 212). По документам 1635–1636 гг. видно, что в XVI в. ее населяли почти исключительно дети боярские, точнее, те немногие из них, кто имел осадный двор в городе (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 59. Л. 114, 115). Неслучайно поэтому посвящение ее главного храма Великому чену Георгию Победоносцу — святому, олицетворяющему воинскую доблесть и славу, — и, по всей вероятности, идущее издревле значение Георгиевского кладбища вокруг него как воинского захоронения. Во второй половине XVII в. к этой части примкнули и те, чьи поместья имели непосредственное касание «грацких» земель — несколько владельцев Данилова починка и сельца Андреянова, вместе с этими своими поместными землями (Кушелев 2023). Документально подтверждено, что в развилке Болховских дорог, у Афанасьевского погоста, другого сакрального узла всей территории, уже в XVI в. сформировалось землевладение священно-церковнослу-

жителей Калининых–Телегиных, к концу XVII – началу XVIII в. выросшее в довольно обширную «патрономию», в XVIII в. только увеличивавшуюся, несмотря на передачу их земель Введенскому монастырю (пустые пространства в центре квартала F — гумна и огороды монастыря) (РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 8578). Надо полагать, что уже в XVI в. здесь частично присутствовало и стрелецкое усадебное землевладение — стрелецкие пашни на участках нынешних Весёлой слободы и Приборо-строительной улицы, протяженный «животинный прогон» по левому берегу реки Орёл от Старого городского рва (Большого острога XVI в.) до Царёва брода бесспорно отведены еще в XVI столетии (Кушелев 2023). В 1643 г. здесь хозяйствует стрелец «Васька Телегин» (видимо, отпрыск упомянутого рода церковников, пошедший в служилое сословие: таких переходов мы видим немало) (Кушелев 2023; Кушелев 2024б), а в 1690-е гг. в документах упоминается двор отставного стрельца Ивана Радины, который в конце XVIII в. тоже предстает уже в виде небольшой «патрономии» (РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 8578). Переписная книга 1718 г. (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Ч. 1. Д. 301. 1718 г. Лл. 287–519) показывает преобладание во Введенском и Георгиевском приходах сословия *подьячих*, происхождение которого относится как к классу бывших военных (детей боярских), так и, в меньшей степени, церковников. Старые орловские подьячие долитовского периода, XVI в. — Оловениковы, возвращаются в Орёл из Мценска в 1635 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 65. Л. 178). В последней четверти XVIII в., в Полевых записках 1779 г., все представители подьяческих фамилий — тех, которые удалось рассмотреть в почти угасшем начале Переписной книги 1718 г., — значатся в чинах канцеляристов, подканцеляристов, «секретарей» и т.п., т.е. составляют класс чиновничества. *Так мы наблюдаем процесс формирования коренного дворянского сословия в Орле и стабильность его расселения в рассматриваемой части города.*

Выполненная реконструкция источника показывает точное местоположение их усадеб на 1780 г. и дает возможность применить *генеалого-топографический метод* для выяснения контуров застроенной территории Заорлицкой части на 1718 г. Сопоставляя списки подьячих Введенского и Егорьевского приходов

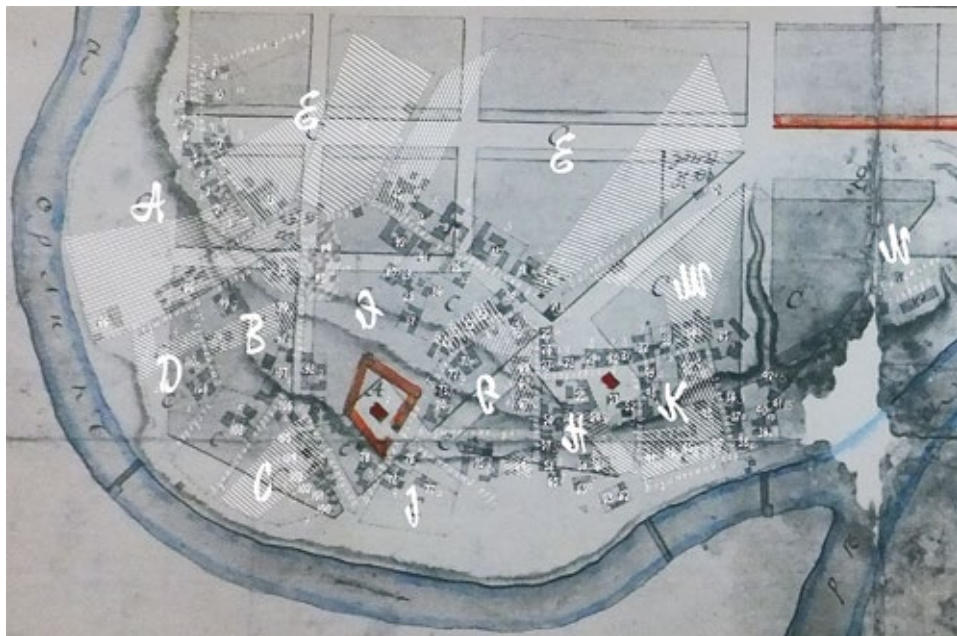

Рис. 5. Фрагментарная реконструкция планировки Заорлицкой части Орла на 1718 г. генеалого-топографическим методом. Показано штриховкой

1718 г. с восстановленной экспликацией плана 1780 г., находим на плане соответствующие фамилиям и чину дворы — иногда обнаруживается прямое наследование: имя в списке 1718 г. в экспликации 1780 г. становится отчеством. С учетом всей площади владений, установленной по Полевым запискам, выделяем эти дворы на плане 1780 г. штриховкой — таким образом выделенное показывает расположение некоторых дворов на 1718 г. и контуры городской планировки в тот период (рис. 5). Конечно, надо учитывать рост семейств, когда из 1, 2, 3 дворов образуются целые группы, но сосредоточены они, как правило, в одном месте, что представляет процесс нового дворообразования как деления крупного двора на более мелкие — на это уже обращалось внимание (Кушелев 2024b) — и в данном случае подтверждается восстановленным источником. Плохая сохранность начала Переписной книги 1718 г. позволяет провести данную реконструкцию лишь частично: выявлены места локализации на 1718 г. усадеб орловских подьячих Луниных, Телегиных, Оловениковых, Селиховых, Бухвостовых, Сорокиных, Фёдоровых, Брусенцовых, Соймоновых. Несмотря на некоторую долю гипотетичности такого метода, —

при наблюдаемой в городе общей закономерности нового дворообразования делением крупного домовладения на более мелкие параллельно разрастанию семейств и формирования таким образом *патрономического «родового гнезда»*, предлагаемая *ретроспективная генеалого-топографическая реконструкция планировки* представляется в целом достоверной. По ней мы видим, что площадь селитьбы на 1780 г. была освоена уже в 1718 г. и *говорить о выраженном «росте города» нет оснований*.

Данная статья вносит определенный вклад в изучение русского средневекового города, в частности, в его методологию. В продолжение уже опубликованных работ автора (Кушелев 2024a; Кушелев 2024c) в ней демонстрируется потенциал нового источника по истории русского градостроительства — Полевых записок Генерального межевания XVIII в. Первая публикация Плана части г. Орла 1780 г., его реконструкция на основе Полевых записок с показом методики ее проведения не только вводит в научный оборот уникальный документ для изучения этого города, но и показывает, что аналогичные источники должны существовать и по другим русским городам, где проходил тот же процесс перестройки

по Регулярным планам, с которым непосредственно связан восстановленный памятник. Первая апробация *генеалогическо-топографического метода* реконструкции средневековой планировки русских городов также значима сама по себе, поскольку этот метод предполагает универсальное применение и не может быть привязан к одному конкретному городу. Основной вывод при его использовании применительно к Орлу заключается в том,

что границы территории селиться в показанной части города в начале и конце XVIII в. принципиально не изменились. Не исключено, что данный метод покажет аналогичную динамику и в других городах. Наряду с ранее вышедшими публикациями автора это развеивает мифическое представление о непрерывном росте города, показывая его существование в истории как *внутреннюю трансформацию в целом стабильной структуры*.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агар. — «агарод»

В. к. ж. — вдовы купеческой жены

В. м. ж. — вдовы мещанской жены

Вольн. чел. — вольного человека

В. регистр-ши — вдовы регистраторши
Губерск. секл. — «губерского секлетаря»

Д. — двор

Доч. — дочери

Коллеск. асес. — «коллекского асесора»

К. — купца

К-в — купцов

М. — мещанина

Мон-ря — монастыря

Моск. — московского

О. — огород

О. ж. — однодворческой жены

Отст. — «отставного»

О-ца — однодворца

Помещ. — помещика

Рег. — регистратора

Саборн. — «саборной»

Свщ. и церк. служ-лей — священно-
и церковнослужителей

Секл. — «секлетаря»

Титул. сов. — титулярного советника

Умерш. — умершего

Ц. — церкви

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ГАОО. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1609 — Государственный архив Орловской области. Ф. 22. Оп. 2. Д. 1609. Геометрической план города Орла Ильинской площади. Б/д.

ГАОО. Ф. 88. Оп. 2. Д. 68 — Государственный архив Орловской области. Ф. 88. Оп. 2. Д. 68. Выкопировка с Плана части города Орла, лежащей по левому берегу реки Орлика, 1901 г.

ГАОО. Ф. 3505. Оп. 1. Д. 315. Л. 5 — Государственный архив Орловской области. Ф. 3505. Оп. 1. Д. 315. Л. 5. План части города Орла, лежащей по левому берегу реки Орлика с копированной из Высочайше подтвержденного городу Орлу плана. После 1779 г.

ООКМ. Инв. № 15481 — Орловский областной краеведческий музей. Инв. № 15481. План г. Орла 1879 г. Издан архитектором А.С. Вишневым.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 59 — Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 59. Документы, касающиеся управления и состояния города Орла, 1635–1636 гг.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 65 — Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 1. Д. 65. Документы о построении г. Орла после

Литовского разорения на старом орловском городище, 1635–1636 гг.

РГАДА. Ф. 281. Грамоты Коллегии экономики. Оп. 14. Д. 8578 — Российский государственный архив древних актов. Ф. 281. Грамоты Коллегии экономики. Оп. 14. Д. 8578. Выпись воеводы М.А. Челищева г. Орла Введенского монастыря игуменье Евдокии на землю под кельи и огороды, 1693 г.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Ч. 1. Д. 301. 1718 г. Лл. 287–519 — Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 1. Ч. 1. Д. 301. 1718 г. Лл. 287–519. Книги переписные церковей г. Орла.

РГАДА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 40. 1778 г. — Российский государственный архив древних актов. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 40. Полевые записки города Орла на дворовые места купечества и мещанства, 1778 г.

Алфёрова 1989 — Алфёрова Г.В. Русские города XVI–XVII веков. М., Стройиздат, 1989.

Воронина 2022 — Воронина О.С. Картография Сибири XVII–XX вв.: исследовательский потенциал и методика работы с картографической информацией // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. № 5. 2022. С. 60–70.

- Гуляницкий 1993 — Древнерусское градостроительство X–XV веков / под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1993.
- Емельянов 1986 — Емельянов В.Г. Улицы города Орла. История названий. Справочник. Тула: Приокское книжное издательство, 1986.
- Каравеева 1964 — Каравеева Е.М. Градостроительное развитие Суздаля // Исследования по истории архитектуры и градостроительства. Вып. 1. М., 1964.
- Кусов 1989 — Кусов В.С. Картографическое искусство Русского государства. М.: Недра, 1989.
- Кусов 1993 — Кусов В.С. Чертежи Земли Русской XVI–XVII вв.: Каталог-справочник. М.: ИИА Русский мир, 1993.
- Кусов 2007 — Кусов В.С. Московское государство XVI – начала XVIII века: Сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русский мир, 2007.
- Кушелев 2020 — Кушелев И.Е. Пространство Орла как художественное целое. История формирования городского ландшафта. XVIII – середина XX в. Орёл: Картуш, 2020.
- Кушелев 2023 — Кушелев И.Е. Территориальная структура города Орла в средневековый период // Архитектурное наследие. Вып. 79. 2023. С. 39–61.
- Кушелев 2024a — Кушелев И.Е. Опыт реконструкции дорегулярной топонимики города Орла на материале Полевых записок Генерального межевания 1778 г. // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 1 (22). 2024. С. 109–125.
- Кушелев 2024b — Кушелев И.Е. Генеалогический топографический метод реконструкции русского города XVII–XVIII вв. (на примере Орла) // Урбанистика. № 4. 2024. С. 64–103.
- Кушелев 2024c — Кушелев И.Е. Новые архивные данные по конфигурации плана кремля города Орла в XVI–XVIII веках // Архитектурная археология. Вып. 6. 2024. С. 226–234.
- Мазур 2006 — Мазур Л.Д. Русский город XI–XVIII вв. Владимирская земля. Тула: ИПП «Гриф и К», 2006.
- Мазур 2009 — Мазур Л.Д. Процесс дворообразования на посадских землях. По материалам генеральных переписей XVII века Владимира, Суздаля, Шуи, Юрьева-Польского // Academia. Архитектура и строительство. № 3. 2009. С. 78–82.
- Мазур 2010 — Мазур Л.Д. Социальная топография посадских людей Владимира, Суздаля, Шуи, Юрьева-Польского. По материалам генеральных переписей первой трети XVII века // Academia. Архитектура и строительство. № 2. 2010. С. 87–91.
- Мазур 2011a — Мазур Л.Д. Изобразительные источники по истории города до периода его регулярных преобразований эпохи классицизма (Владимир, Суздаль, Шуя, Юрьев-Польский) // Architecture and Modern Information Technologies. № 3 (16). 2011. С. 1–21.
- Мазур 2011b — Мазур Л.Д. Обеленное и тяглое начала в русском городе XVII в. (на примере Владимира, Суздаля, Шуи и Юрьева-Польского) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. № 1. 2011. С. 21–24.
- Мазур 2012a — Мазур Л.Д. Планировочная и объемно-пространственная структура Суздаля XVII века // Architecture and Modern Information Technologies. № 1 (18). 2012. С. 1–22.
- Мазур 2012b — Мазур Л.Д. Реконструкция плана подворных владений Шуи 1629 г. // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. № 1. 2012. С. 43–48.
- Мазур 2012c — Мазур Л.Д. Владимир XVII века глазами чиновников // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. № 4. 2012. С. 37–45.
- Моргунов 2021 — Моргунов А.К., Муратов С.Ф., Таратутин И.Б., Гук П.А. К вопросу о самом стабильном элементе градостроительных структур — кадастре, о Комиссии строевых, правилах землепользования и застройки как факторах влияния на формирование городской среды // Наука, образование и экспериментальное проектирование. № 1. 2021. С. 131–134.
- Пашина 2024 — Пашина Е.В. Роль картографических источников в проектной деятельности по сохранению объектов культурного наследия // Геодезия и картография. № 10. 2024. С. 22–31.
- Саран 2016 — Саран А.Ю. Как пойдешь по Болховской... Орёл: РАНХиГС, 2016.
- Тверской 1953 — Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и застройка городов. Л., М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953.

Фёдоров 1967 — Фёдоров С.И. Планировка и застройка городских общественных центров Курска, Орла и Белгорода (некоторые вопросы историко-архитектурного и художественного развития) : дис. ... канд. искусствоведения. Орёл, 1967.

Фёдоров 1968 — Фёдоров С.И. Планировка и застройка городских общественных центров Курска, Орла и Белгорода (некоторые вопросы историко-архитектурного и художе-

ственного развития) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1968.

Фёдоров 1975 — Фёдоров С.И. Центры городов Орла, Курска и Белгорода — комплексные памятники истории и культуры. Л.: Стройиздат, 1975.

Фёдоров 1987 — Фёдоров С.И. Записки архитектора. Тула: Приокское книжное издательство, 1987.

Щенков 1980 — Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери XVII в. // Архитектурное наследство. № 28. 1980. С. 29–36.

REFERENCES

Alferova G.V. *Russkie goroda XVI–XVII vekov (Russian cities of the 16th–17th centuries)*. Moscow: Stroizdat Publ., 1989 (in Russian).

Voronina O.S. Kartografiia Sibiri XVII–XX vv.: issledovatel'skii potentsial i metodika raboty s kartograficheskoi informatsiei (Cartography of Siberia in the 17th–20th centuries: research potential and methods of working with cartographic information). *Vestnik BGU im. V.G. Shukhova (Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov)*, no. 5, 2022, pp. 60–70 (in Russian).

Drevnerusskoe gradostroitel'stvo X–XV vekov (Old Russian Urban Planning of the X–XV Centuries). Ed. N.F. Gulianitskogo. Moscow: Stroizdat Publ., 1993 (in Russian).

Emel'ianov V.G. *Ulitsy goroda Orla. Istoriia nazvanii. Spravochnik (Streets of the city of Oryol. History of names. Handbook)*. Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1986 (in Russian).

Kusov V.S. *Kartograficheskoe iskusstvo Russkogo gosudarstva (Cartographic art of the Russian state)*. Moscow: Nedra Publ., 1989 (in Russian).

Kusov V.S. *Chertezhi Zemli Russkoi XVI–XVII vv.: Katalog-spravochnik (Drawings of the Russian Land in the 16th–17th centuries: Catalogue-reference book)*. Moscow: Russkii mir Publ., 1993 (in Russian).

Kusov V.S. *Moskovskoe gosudarstvo XVI – nachala XVIII veka: Svodnyi katalog russkikh geograficheskikh chertezhei (Moscow State of the 16th – early 18th centuries: Consolidated Catalogue of Russian Geographical Drawings)*. Moscow: Russkii mir Publ., 2007 (in Russian).

Kushelev I.E. *Prostranstvo Orla kak khudozhestvennoe tseloe. Istoriia formirovaniia gorodskogo landshafta. XVIII –*

ser. XX vv. (The space of the Orel as an artistic whole. The history of the formation of the urban landscape. XVIII – mid. XX centuries). Orel: Kartush Publ., 2020 (in Russian).

Kushelev I.E. Territorial'naia struktura goroda Orla v srednevekovyi period (Territorial structure of the city of Oryol in the medieval period). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, no. 79, 2023, pp. 39–61 (in Russian).

Kushelev I.E. Opyt rekonstruktsii doregularnoi toponimiki goroda Orla na materiale Polevykh zapisok General'nogo mezhvaniia 1778 g. (The Experience of Reconstruction of the Pre-Regular Toponymy of the City of Oryol on the Material of the Field Notes of the General Land Survey of 1778). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, no. 1 (22), 2024, pp. 109–125 (in Russian).

Kushelev I.E. Genealogo-topograficheskii metod rekonstruktsii russkogo goroda XVII–XVIII vv. (Na primere Orla) (Genealogy and Topographical Method of Reconstruction of the Russian City of the XVII–XVIII Centuries (On the Example of the Orel)). *Urbanistika*, no. 4, 2024, pp. 64–103 (in Russian).

Kushelev I.E. Novye arkhivnye dannye po konfiguratsii plana kremliia goroda Orla v XVI–XVIII vekakh (New archival data on the configuration of the plan of the Kremlin of the city of Oryol in the XVI–XVIII centuries). *Arkhitekturnaia arkhologiiia (Architectural archaeology)*, vol. 6, 2024, pp. 226–234 (in Russian).

Mazur L.D. *Russkii gorod XI–XVIII vv. Vladimirskaia zemlia (Russian city of the 11th–18th centuries. Vladimir land)*. Tula: IPP “Grif i K” Publ., 2006 (in Russian).

- Mazur L.D. Protsess dvoroobrazovaniia na posadskikh zemliakh. Po materialam general'nykh perepisei XVII veka Vladimira, Suzdalia, Shui, Iur'eva-Pol'skogo (The process of courtyard formation on the posad lands. Based on the materials of the general censuses of the 17th century of Vladimir, Suzdal, Shuya, Yuryev-Polsky). *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo (Academy. Architecture and construction)*, no. 3, 2009, pp. 78–82 (in Russian).
- Mazur L.D. Sotsial'naia topografiia posadskikh liudei Vladimira, Suzdalia, Shui, Iur'eva-Pol'skogo. Po materialam general'nykh perepisei pervoi treti XVII veka (Social topography of the tradesmen of Vladimir, Suzdal, Shuya, Yuryev-Polsky. Based on the materials of the general censuses of the first third of the 17th century). *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo (Academy. Architecture and construction)*, no. 2, 2010, pp. 87–91 (in Russian).
- Mazur L.D. Izobrazitel'nye istochniki po istorii goroda do perioda ego reguliarnykh preobrazovaniy epokhi klassitsizma (Vladimir, Suzdal', Shuia, Iur'ev-Pol'skii) (Visual sources on the history of the city before the period of its regular transformations of the Classicism era (Vladimir, Suzdal, Shuya, Yuryev-Polsky)). *Architecture and Modern Information Technologies*, no. 3 (16), 2011, pp. 1–21 (in Russian).
- Mazur L.D. Obelennoe i tiagloe nachala v russkom gorode XVII v. (na primere Vladimira, Suzdalia, Shui i Iur'eva-Pol'skogo) (Whitewashed and taxable beginnings in a Russian city of the 17th century (based on the example of Vladimir, Suzdal, Shuya and Yuryev-Polsky)). *Akademicheskii vestnik UralNIiproekt RAASN (Academic bulletin UralNIiproekt RAASN)*, no. 1, 2011, pp. 21–24 (in Russian).
- Mazur L.D. Planirovochnaia i ob'emno-prostranstvennaia struktura Suzdalia XVII veka (Planning and spatial structure of Suzdal in the 17th century). *Architecture and Modern Information Technologies*, no. 1 (18), 2012, pp. 1–22 (in Russian).
- Mazur L.D. Rekonstruktsiia plana podvornykh vladenii Shui 1629 g. (Reconstruction of the plan of the courtyards of Shuya in 1629). *Akademicheskii vestnik UralNIiproekt RAASN (Academic Bulletin of UralNIiproekt RASN)*, no. 1, 2012, pp. 43–48 (in Russian).
- Mazur L.D. Vladimir XVII veka glazami chinovnikov (Vladimir of the 17th century through the eyes of officials). *Akademicheskii vestnik UralNIiproekt RAASN (Academic Bulletin of UralNIiproekt RASN)*, no. 4, 2012, pp. 37–45 (in Russian).
- Morgunov A.K., Muratov S.F., Taratutina I.B., Guk P.A. K voprosu o samom stabil'nom elemente gradostroitel'nykh struktur — kadastru, o Komissii stroenii, pravilakh zemlepol'zovaniia i zastroiки kak faktorakh vliianiia na formirovanie gorodskoi sredy (On the issue of the most stable element of urban development structures — the cadastre, the Building Commission, land use and development rules as factors influencing the formation of the urban environment). *Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie (Science, Education and Experimental Design)*, no. 1, 2021, pp. 131–134 (in Russian).
- Pashina E.V. Rol' kartograficheskikh istochnikov v proektnoi deiatel'nosti po sokhraneniui ob"ektov kul'turnogo nasledii (The role of cartographic sources in project activities for the preservation of cultural heritage sites). *Geodeziia i kartografiia (Geodesy and cartography)*, no. 10, 2024, pp. 22–31 (in Russian).
- Saran A.Iu. *Kak poidesh' po Bolkhovskoi... (As you walk along Bolkhovskaya...)*. Orel: RANKhiGS Publ., 2016 (in Russian).
- Fedorov S.I. *Tsentry gorodov Orla, Kurska i Belgoroda — kompleksnye pamiatniki istorii i kul'tury (The city centers of Orel, Kursk and Belgorod are complex historical and cultural monuments)*. Leningrad: Stroiizdat Publ., 1975 (in Russian).
- Fedorov S.I. *Zapiski arkhitekтора (Notes of an Architect)*. Tula: Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987 (in Russian).
- Shchenkov A.S. Opyt rekonstruktsii plana Tveri XVII v. (Experience of reconstructing the plan of Tver in the 17th century). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*, no. 28, 1980, pp. 29–36 (in Russian).